

Якимова Елизавета Александровна*, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра Ближнего и Среднего Востока РИСИ.

Трансформация взглядов на военную стратегию Израиля

За Государством Израиль давно закрепился имидж страны, для которой первостепенное значение имеют вопросы обороны и безопасности. Однако к формированию целостной системы взглядов это обстоятельство так и не привело. Как отмечает сотрудник израильского Института исследования национальной безопасности (Institute for National Security Studies)¹ Д. Адамский, ощущение постоянной угрозы и ставшее его следствием стремление к сохранению возможности для манёвра обусловили ставку на ситуационное реагирование, принятие быстрых решений, отвечающих конкретным обстоятельствам, а не на утверждение долгосрочных стратегий. По словам исследователя: "Вместо того чтобы предвидеть будущие войны, израильские военные эксперты сражались в нынешних"².

Этими соображениями можно объяснить и отсутствие единого документа, систематизирующего комплекс мер, необходимых для обеспечения защищённости государства и общества от внешних и внутренних угроз. При этом по аналогии с писаной конституцией, роль которой в Израиле исполняет совокупность основных законов, базовые принципы национальной безопасности страны были отражены в серии документов и рекомендаций специальных комиссий. Для их определения чаще всего используется понятие концепции, по мнению израильских исследователей представляющее собой синтез теоретических подходов к стратегическому планированию и совокупность тактических приёмов, определяющих характер деятельности на местах³. Таким образом, формулирование и реформирование концептуальных положений, касающихся национальной

* Yaki-elizaveta@yandex.ru

¹ Институт исследования национальной безопасности – израильский независимый научно-исследовательский центр, специализирующийся на изучении проблем национальной безопасности государства. Образован в 1978 г. Его создание стало одним из следствий "войны Судного дня" 1973 г., при подготовке которой не учитывались независимые экспертные оценки степени вероятности начала боевых действий.

² *Adamsky D.* The culture of military innovation: the impact of cultural factors on the revolution in military affairs in Russia, the US and Israel. Stanford: Stanford University Press, 2010. P. 116.

³ *Shabtai S.* Israel's National Security Concept: New Basic Terms in the Military-Security Sphere // The Institute for National Security Studies. Strategic Assessment. 2010. No. 2. URL: <http://www.inss.org.il/publication/israels-national-security-concept-new-basic-terms-in-the-military-security-sphere/> (дата обращения: 15.01.2018).

безопасности Израиля, стали общей задачей для политических и военных кругов, превратив в одну из центральных проблем вопрос разграничения полномочий между ними.

На протяжении долгих лет с момента провозглашения Государства концепция национальной безопасности обладала двумя важными особенностями. *Во-первых*, она никогда не становилась достоянием общественности, будучи доступной лишь узкому кругу представителей военно-политических кругов. Отказ от публикации такого рода документов Д. Адамский объясняет также сформировавшейся традицией, в соответствии с которой принято реагировать, а не прогнозировать⁴. Другими словами, кабинет министров, принимая во внимание все аспекты, формулирует ответ на конкретную угрозу. Это особенно актуально в условиях частой смены правительств, не позволявшей обеспечить преемственность курса.

Вместе с тем о полной оторванности каждого последующего решения от предыдущего речь не идёт. Под воздействием различных факторов в стране сложилось общее восприятие проблемы, характеризующееся рядом основополагающих принципов. С одной стороны, войны, сопровождавшие всю историю Израиля с первого дня его существования, превратили в аксиому национальной безопасности убеждённость во враждебности арабского окружения⁵. С другой стороны, особое влияние на понимание сущности угрозы оказал Холокост, породивший опасения о том, что любой возникающий риск может поставить под вопрос сам факт существования государства⁶.

Во-вторых, традиционно основу этой концепции составляли три принципа, появившиеся ещё при первом премьер-министре Израиля Д. Бен-Гурионе. Они образуют так называемый треугольник израильской безопасности, на вершине которого располагается необходимость сдерживания потенциальных противников, дающая возможность предотвратить или замедлить начало открытого столкновения, а у основания – задачи раннего оповещения, позволяющие быстро организовать сбор резервистов, и нанесения поражения врагу на поле боя. При этом последний компонент служит не только решению конкретной задачи победы над противником в определённом конфликте, но и элементом сдерживания, которое вновь даёт шанс отсрочить следующее столкновение⁷.

Просуществовав несколько десятилетий без серьёзных трансформаций, концепция трёх интегральных элементов безопасности страны оказалась перед необходимостью адаптации к новым реалиям Ближнего Востока. Как указывает старший научный сотрудник Института исследования национальной безопасности У. Декель, одной из основных причин, потребовавших изменений в сфере военного планирования, стали столкновения с так называемыми негосударственными акторами, оценить и повлиять на

⁴ Adamsky D. The culture of military innovation. P. 116.

⁵ Freilich C.D. Zion's Dilemmas: How Israel Makes National Security Policy. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2012. P. 12.

⁶ Ibid. P. 13.

⁷ Adamsky D. From Israel with Deterrence: Strategic Culture, Intra-war Coercion and Brute Force // Security Studies. 2017. Vol 26. No. 1. Routledge. P. 165; Карасова Т.А., Маген Ц., Швейцер Й. Угрозы глобализации ближневосточного терроризма. Взгляд из России и Израиля: Докл. междунар. дискус. клуба "Валдай". М., 2016. С. 14.

действия которых довольно проблематично, руководствуясь принципами, предназначенными для борьбы с враждебными государствами⁸. По мнению эксперта, противостояние с данной категорией противников затрудняет задачу определения того, где именно располагается центр силы, на который необходимо воздействовать. Кроме того, при его обнаружении Израиль рискует столкнуться с обвинением в непропорциональном применении силы или атаке на гражданские объекты. Впрочем, характер борьбы с государственными акторами также претерпел изменения в связи с попытками атаковать израильских граждан, используя неконвенционные виды вооружения.

Все эти обстоятельства привели к тому, что в военно-политических кругах заговорили о необходимости преобразования подходов к национальной безопасности с учётом новых реалий. В конце 1990-х гг. группа военных Армии обороны Израиля (АОИ, ЦАХАЛ), создавшая аналитический центр под названием Институт исследования теории военных операций (Operational Theory Research Institute)⁹, выступила с резкой критикой политики ситуационного реагирования как основы обеспечения национальной безопасности, заявив, что при таком подходе результат каждой конкретной военной операции сводится к физическому уничтожению противника, без понимания логики противостояния и возможности извлечь из него уроки¹⁰. В рамках работы центра бригадный генерал Шимон Наве создал свою **теорию системного оперативного планирования** (*Systemic Operational Design*), основанную на американской модели. Под ней подразумевается применение системного подхода в военном планировании на стратегическом и оперативно-тактическом уровнях.

Метод обладает рядом особенностей. Во-первых, создатели теории предлагают своеобразный подход к проблеме, согласно которому основным элементом становится не её решение, а правильное понимание, что позволяет поместить вопрос в более широкий контекст, тем самым обеспечив условия для разработки всей операции. Во-вторых, предполагаются более свободные отношения между теми, кто принимает стратегические решения, и их исполнителями, что создаёт возможность внесения предложений в процессе работы с учётом трансформирующейся реальности¹¹. Последнее особенно отвечает духу израильской армии, где принято поощрять свободу в выдвижении инициатив.

Директор Института изучения тактической обстановки (Institute for the Study of the Tactical Environment)¹² Гиора Сегал предложил свой

⁸ Dekel U., Einav O. Revising the National Security concept: The need for a strategy of multidisciplinary impact // The Institute for National Security Studies. INSS Insight. 2015. No. 733. URL: <http://www.inss.org.il/publication/revising-the-national-security-concept-the-need-for-a-strategy-of-ultidisciplinary-impact/> (дата обращения: 30.08.2017).

⁹ Институт исследования теории военных операций (*ивр. акроним* MALTAM) – исследовательский институт в составе АОИ, созданный в 1995 г. с целью реформирования военной стратегии страны. В середине 2000-х гг. был реорганизован в Центр междисциплинарных военных исследований Дадо.

¹⁰ Adamsky D. The culture of military innovation. P. 99.

¹¹ Systemic Operational Design: An Introduction / T. Sorrells, R. Downing, J. Blakesley, W. Pendall, K. Walk, D. Wallwork. Kansas: School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, 2005. P. 15.

¹² Институт изучения тактической обстановки – исследовательский центр в составе АОИ, созданный в 2002 г.

принцип оперативного обоснования (*Operational Rationale*), в соответствии с которым любое действие на поле боя должно иметь под собой стратегическую основу¹³. Другими словами, военные должны не только спланировать и провести операцию, но и добиться её соответствия общей идее, положенной в основу действий ЦАХАЛ. Для её определения в Израиле принят термин "tachbula", означающий военную хитрость, уловку как часть искусства ведения войны¹⁴.

Своего рода первым шагом на пути конкретных преобразований стала работа Шломо Яная на должности главы управления планирования АОИ. Основную задачу формулирования новой концепции он видел в том, чтобы обеспечить высокий уровень боеготовности при минимальном потреблении ресурсов. В связи с этим была разработана **концепция пиковой численности личного состава** при расчёте военного бюджета. Она подразумевает, что из 100 % военнослужащих, относящихся к определённому роду войск, фактически одновременно на месте присутствуют порядка 80 %, в то время как остальные могут находиться в отпуске, на переподготовке или отсутствовать по иным причинам. По мнению авторов концепции, это допущение позволяет принимать во внимание данное обстоятельство при составлении военного бюджета. Однако в полной мере не учитывает того, что большинство военных, которые не находятся в определённый момент времени на службе, по-прежнему продолжают получать денежное довольствие. Следовательно, возможность экономии бюджетных средств существует только в случае некомплекта от штатной численности личного состава, что в свою очередь негативно сказывается на боеготовности армии. Между тем концепция даёт возможность перераспределения численного состава различных родов войск в том случае, если государством принято решение усилить определённую составляющую, поскольку фактическое отклонение в 20 % присутствует по объективным причинам всегда¹⁵.

В начале 2000-х гг. была предпринята более общая попытка переосмысления израильского подхода к национальной безопасности, направленная на оценку потенциальных угроз, исходящих от Ирана и соседних государств Ближнего Востока. Эта задача была поручена группе израильских военных экспертов во главе с американским профессором международного права Луи Рене Бере в рамках **проекта "Даниэль"**, реализованного в 2002–2003 гг. За основу была взята Стратегия национальной безопасности США от сентября 2002 г., в которой в числе прочего говорилось об устаревании существующего подхода к принципу "непосредственной угрозы"¹⁶. Под этим подразумевалось, что враждебные силы в лице

¹³ Berman L. Beyond the Basics: Looking Beyond the Conventional Wisdom Surrounding the IDF Campaigns against Hizbullah and Hamas // Small Wars Journal. 2011. 28 April. URL: <https://www.aei.org/publication/beyond-the-basics-looking-beyond-the-conventional-wisdom-surrounding-the-idf-campaigns-against-hizbullah-and-hamas/> (дата обращения: 16.01.2018).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Elran M., Sheffer G. Military Service in Israel: Challenges and Ramifications // The Institute for National Security Studies. 2016. Memorandum No. 159. URL: <http://www.inss.org.il/publication/military-service-in-israel-challenges-and-ramifications/> (дата обращения: 29.12.2017).

¹⁶ The National Security Strategy of the United States of America. September 2002 // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 31.08.2017).

террористических организаций и "государств-изгоев" более не выбирают в качестве целей для своих атак регулярные армии. Уязвимым для них становится гражданское население, против которого может быть применено оружие массового уничтожения. Для предотвращения таких атак США, согласно концепции, не исключают применения превентивных мер.

Используя эти идеи в качестве отправной точки, группа экспертов подготовила рекомендации, представленные в 2003 г. Ариэлю Шарону. В соответствии с ними основными опасностями для Израиля были названы обычная война, в которой государство столкнется с Ираном или враждебной арабской коалицией, а также риск применения оружия массового уничтожения, которое может использоваться противниками самостоятельно или в качестве продолжения обычной войны. Итоговый документ включает в себя понятие угрозы существованию страны, которая формируется исходя из сравнительно небольших размеров государства, высокой плотности населения и расположения инфраструктуры¹⁷. Для предотвращения таких опасностей составители документа рекомендуют всеми средствами добиваться уничтожения накапливаемого противниками ядерного потенциала. В случае если этот процесс не удастся остановить, государство должно перейти к открытому ядерному сдерживанию, раскрыв собственный потенциал, хотя на официальном уровне Израиль наличие ядерного оружия никогда не подтверждал.

Как отмечали авторы отчёта, продолжая сравнение с американской стратегией, для Израиля риск столкнуться с превентивным ударом противника гораздо более высок, чем для США, однако вероятность того, что Государство первым применит оружие массового уничтожения, существует лишь в одном случае: если враждебные силы обладают ядерным оружием и находятся в полной готовности применить его против Израиля, в то время как у последнего есть абсолютная уверенность в том, что нанести ущерб противнику, способный предотвратить атаку, иными способами не представляется возможным¹⁸. Кроме того, авторы полагают, что израильский ядерный потенциал частично уже был раскрыт двумя бывшими премьер-министрами – Шимоном Пересом и Эхудом Ольмертом. Одной из основных идей отчёта стала необходимость "парадигмального сдвига", заключающегося в подчинении стратегии национальной безопасности задачам борьбы с терроризмом и негосударственными акторами¹⁹.

Окончание второй интифады²⁰ подтолкнуло военно-политические круги к более серьёзному шагу по переосмыслению военной стратегии, носящему, скорее, теоретический характер. Оно стало результатом работы **специальной комиссии во главе с Даном Меридором**, пришедшей к выводу о необходимости включения в упомянутый выше "треугольник"

¹⁷ Beres L.R. Israel's Uncertain Strategic Future // Parameters: Journal of the US Army War College. 2007. Spring. Vol. XXXVII. No. 1. P. 40.

¹⁸ Ibid. P. 43.

¹⁹ Beres L.R., Belkind N., Ben-Israel I. Israel's Strategic Future Project Daniel Final Report // NATIV Online. URL: <http://www.acpr.org.il/english-nativ/03-issue/daniel-3.htm> (дата обращения: 30.08.2017).

²⁰ Интифада (*араб.* восстание) – массовое движение палестинского сопротивления против Израиля, характеризующееся разной степенью интенсивности насилия. Вторая интифада (сентябрь 2000 – февраль 2005 г.) – вооружённое восстание палестинцев против Израиля в ответ на визит А. Шарона на Храмовую гору.

израильской национальной безопасности четвертой составляющей, которой стала оборона²¹. Работа была завершена весной 2006 г. и представлена тогдашнему министру обороны Шаулю Мофазу, а в дальнейшем переработана с учётом итогов Второй ливанской войны²². Серьёзного влияния на трансформацию концептуальных основ обеспечения национальной безопасности она не оказала, однако стала ещё одним фактором, побудившим правительство заняться развитием системы противоракетной обороны и укреплением тыла.

Поворотным моментом для переосмысления принципов обеспечения национальной безопасности страны стало назначение в мае 2005 г. бывшего командующего Военно-воздушными силами Израиля Дана Халуца на пост начальника Генерального штаба ЦАХАЛ. Свой подход он во многом основывал на выводах управления планирования АОИ, а также справедливости американской **концепции операций деморализующего воздействия** (*effect-based operations*), применённой в ходе операции "Буря в пустыне" в 1991 г. Под ней понимаются кампании, "спланированные и проведённые на основе комплексного подхода, учитывающего полный диапазон прямых, косвенных и каскадных эффектов, которые с определённой степенью вероятности могут достигаться путём применения военных, дипломатических, психологических и экономических инструментов"²³. Другими словами, конечной целью является не просто физический разгром противника, а воздействие на него с использованием всех возможных военных и невоенных методов, позволяющих добиться его максимально скорой деморализации. В определённой степени эта теория отвечает и особенностям ведения войны с негосударственными акторами, поскольку одну из её основ составляет выявление реального центра силы противника. Применение указанной концепции даёт возможность минимизировать человеческие потери в конфликтах, а также лишает потенциального противника возможности в короткие сроки привлечь на свою сторону союзников. В США одним из сторонников проведения операций деморализующего воздействия стал бригадный генерал Д. А. Дептула, разрабатывавший план кампании для американских ВВС при проведении "Бури в пустыне". С его точки зрения, использование подхода позволяет "преодолеть разрыв между оружием сегодняшнего дня и оружием будущего"²⁴.

В израильской интерпретации теория, положенная в основу работы главы Генерального штаба ЦАХАЛ Д. Халуца, была ориентирована на повышение роли военного командования и ведение асимметричной войны. Сам документ на роль концепции претендовать не мог, поскольку включал в себя исключительно аспекты ведения боевых действий и бюджетного планирования. Более того, многие израильские эксперты

²¹ Brun I., Rabinovich I. Israel Facing a New Middle East: In Search of a National Security Strategy. Stanford: Hoover Institution at Leland Stanford Junior University, 2017. P. 32.

²² Вторая ливанская война – асимметричный вооружённый конфликт между Израилем и ливанской шиитской группировкой "Хезболла" в июле–августе 2006 г.

²³ Davis P.K. Effect-based Operations. A Grand Challenge for the Analytical Community. Arlington: RAND, 2005. P. 7.

²⁴ Deptula D.A. Effects-Based Operations: change in the nature of warfare. Virginia: Aerospace educational foundation, 2001. P. 21.

отмечают сложный язык текста, запутавший военных на местах обилием терминологии²⁵.

Настоящей проверкой для нового подхода к обеспечению безопасности Израиля стала Вторая ливанская война 2006 г. Стремясь избежать потерь, а также не ввергнуть страну в затяжную наземную операцию против нерегулярных сил "Хезболлы", Д. Халуц предложил тактику нанесения авиаударов по территории противника, что на практике привело к атакам на инфраструктуру Ливана. В этом, как полагает ряд экспертов, и кроется один из просчётов, приведших в дальнейшем к провалу кампании. С этой точки зрения, на стратегическом уровне израильское видение основ обеспечения национальной безопасности на тот момент не изменилось и не предполагало столкновения с негосударственным актором в лице "Хезболлы". Следовательно, на стратегическом уровне ЦАХАЛ фактически боролся против Ливана. Однако возможности начать полномасштабную войну на тот момент не было, поскольку на оперативно-тактическом уровне приоритет был отдан ведению асимметричного конфликта с использованием авиации в качестве главной ударной силы²⁶. Вторым просчётом концепции Д. Халуца стала её излишняя опора на теорию. Как отмечает Ш. Наве, основу концепции полностью составили американские подходы, которые были оторваны от других элементов обеспечения безопасности²⁷. Аналогичную точку зрения высказал и подполковник АОИ в отставке, военный эксперт Рон Тира, полагая, что концепция в конкретной операции была использована неправильно, поскольку привела к фактической замене наземных сил военно-воздушными, хотя в реальности они должны были дополнять друг друга²⁸.

В 2013 г. начала свою деятельность **комиссия** под руководством генерал-майора запаса **Йоханана Локера**. Ей было поручено разработать рекомендации по реформированию Армии обороны Израиля, уделив особое внимание вопросам финансирования. Поводом к её созданию стало недовольство военнослужащих, пригрозивших снять с себя ответственность за исход дальнейших конфликтов с участием страны, если их материальное положение не будет улучшено. Итоговые рекомендации, представленные комиссией летом 2015 г., включали в себя сокращение порядка 10 % личного состава ЦАХАЛ, снижение срока срочной службы для мужчин до двух лет, а также ряд изменений, затронувших военных пенсионеров, среди которых – замена ежемесячных выплат единовременным пособием. Все названные рекомендации были негативно восприняты в военных кругах. Тогдашний министр обороны страны Моше Яалон отметил: "Отчёт Локера является поверхностным, абсолютно несбалансированным и полностью оторванным от реальности, существующей внутри Государства Израиль и вокруг него. В случае воплощения на практике отчёт заставит нас играть в азартную игру с безопасностью граждан Израиля.

²⁵ *Matthews M.M.* We were caught unprepared: The 2006 Hezbollah-Israel War. Kansas: U.S. Army Combined Arms Center, 2008. P. 62.

²⁶ *Zagdansky D.* Round 2 in Lebanon: How the IDF Focused Exclusively on COIN and Lost the Ability to Fight Maneuver War // Infantry. 2007. September–October. P. 35.

²⁷ *Matthews M.* Interview with BG (Ret.) Shimon Naveh // Operational Leadership experiences in the Global War on Terrorism. Kansas: Combat Studies Institute, 2007. P. 6.

²⁸ *Matthews M.M.* We were caught unprepared. P. 62.

Любой, кто хочет успешно противостоять „Исламскому государству”, ХАМАС, „Хезболле”, Ирану и десяткам неконтролируемых террористических организаций, как мы это делали до сих пор, не может позволить себе иметь посредственную армию, укомплектованную посредственными людьми. К сожалению, отчёт Локера заставляет нас двигаться именно в этом направлении”²⁹.

Низкие оценки итоги работы комиссии получили и со стороны экспертного сообщества Израиля. Характеризуя документ, старший научный сотрудник Института исследования национальной безопасности Шмуэль Эвен отмечал, что вопросы пересмотра военного бюджета, которым посвящён отчёт, были полностью оторваны от попыток представить, какой будет израильская армия в случае воплощения предложенных рекомендаций на практике и сможет ли она выполнять поставленные перед ней задачи. Помимо этого, эксперт утверждал, что комиссия не учла и не проанализировала характер угроз, с которыми придётся столкнуться АОИ, а также порекомендовала обновить концепцию национальной безопасности, хотя этот шаг должен предшествовать обсуждению изменений в военном бюджете³⁰.

В феврале 2015 г. новым начальником Генерального штаба АОИ стал генерал-лейтенант Гади Айзенкот, за годы своей военной карьеры успевший отслужить в знаменитой пехотной бригаде "Голани", а также поработать командующим Северным военным округом. С его именем связано сразу несколько документов, составляющих актуальную концептуальную основу израильского подхода к обороне и безопасности государства. Первым из них стал опубликованный спустя четыре месяца после его вступления в должность **план "Гидеон"**, осуществление которого подразумевало решение двух задач. С одной стороны, целью реализации проекта, рассчитанного на пятилетний срок, стало внедрение в Израиле постоянного долгосрочного планирования. С другой стороны, он был ориентирован на пересмотр военного бюджета, составлявшего на момент одобрения проекта порядка 60 млрд шекелей (15,3 млрд дол.)³¹. Во многом реализация второй задачи стала следствием конфликта между Министерством обороны и Министерством финансов, вызванного необходимостью сокращать бюджет гражданских ведомств для увеличения ассигнований на военные нужды.

Одним из ключевых и наиболее спорных пунктов стали сокращения, коснувшиеся Военного раввината, административного персонала, военнослужащих, прикомандированных к другим ведомствам, включая ШАБАК и "Моссад", а также резервистов. При этом заслуживает особого внимания то, что за последние пять лет наблюдается существенное снижение

²⁹ *Shoval L., Cesana S., Klein Z.* IDF spokesperson: Locker budget cuts are "bullet between the eyes" // Israel Hayom. 2015. 22 July. URL: http://www.israelhayom.com/site/newsletter_article.php?id=27055 (дата обращения: 29.08.2017).

³⁰ *Even S.* The Locker Commission's "All Inclusive" Defense Budget: Where is the Big Picture? // The Institute for National Security Studies. INSS Insight. 2015. No. 726. URL: <http://www.inss.org.il/publication/the-locker-commissions-all-inclusive-defense-budget-where-is-the-big-picture/> (дата обращения: 25.01.2018).

³¹ *Melman Y.* The Gideon Doctrine: the changing Middle East IDF Strategy // Jerusalem Post. 2015. 13 September. URL: <http://www.jpost.com/Jerusalem-Report/The-Gideon-Doctrine-412594> (дата обращения: 30.08.2017).

численности военнообязанных граждан, которые за три года прошли 20-дневные сборы, позволяющие мобилизовать их в случае необходимости. В 2013 г. их количество составило 34 % от общего числа израильских граждан моложе 40 лет, а в 2015 – 26 %³².

В соответствии с проектом высвободившиеся средства предполагалось направить на модернизацию военно-морского флота, включая закупку новых подводных лодок, а также приобретение истребителей-бомбардировщиков F-35 и беспилотных летательных аппаратов нового поколения. Это решение стало продолжением тенденций развития Вооружённых сил Израиля, наблюдавшихся с середины 1980-х гг. Начиная с 1985 г. количество самолётов ВВС страны сократилось на 50 %, а количество танков – на 75 %. При этом на 400 % возросло количество дронов, находящихся на вооружении ЦАХАЛ³³. Успешно идёт работа по постановке на вооружение модернизированных американских истребителей-бомбардировщиков F-35, в Израиле получивших название "Адир". В конце августа 2017 г. было подписано американо-израильское соглашение о поставке до 2024 г. 17 самолётов F-35, необходимых для формирования третьей эскадрильи. Первые девять воздушных судов уже прибыли в Израиль³⁴.

Вторым элементом концепции оказалось возросшее внимание к киберугрозам, для чего было предложено создать в рамках ЦАХАЛ соответствующее подразделение. Наконец, интегральной составляющей плана "Гидеон" оказался проект "Наземный горизонт", направленный на развитие сухопутных вооружённых сил в 20-летней перспективе. Его акцентами стали совершенствование систем активной защиты боевых машин, включая модернизацию системы танковой защиты "Меиль руах", и создание аналога противоракетной системы "Железный купол" для пехотных частей.

Наиболее значимым шагом с точки зрения построения новой израильской концепции национальной безопасности была разработка и последующее опубликование в августе 2015 г. **Стратегии ЦАХАЛ**, ставшей первым появившимся в открытых источниках такого рода документом. Она была призвана стать концептуальной основой для плана "Гидеон", а её ключевой идеей было избрано противостояние угрозам нового поколения, включающим прежде всего борьбу с негосударственными акторами и странами, находящимися в процессе распада. В этом можно обнаружить влияние, оказанное на Стратегию событиями "арабской весны" и набиравшей силу активностью "Исламского государства". Её обнародование, по мнению ряда экспертов, было вызвано продолжающимися спорами вокруг оборонного бюджета страны. Как полагает израильский обозреватель Й. Лимур, таким способом была предпринята попытка сделать ситуацию внутри АОИ более открытой и понятной, что могло бы

³² Gross J.A. Just a quarter of all eligible reservists serve in the IDF // The Times of Israel. 2016. 30 May. URL: <http://www.timesofisrael.com/just-a-quarter-of-all-eligible-reservists-serve-in-the-idf/> (дата обращения: 29.08.2017).

³³ Melman Y. Op. cit.

³⁴ Ahronheim A. With operational F-35 jets, Israel claims complete regional air superiority // Jerusalem Post. 2017. 7 December. URL: <http://www.jpost.com/Israel-News/With-operational-F-35-jets-Israel-claims-complete-regional-air-superiority-517318> (дата обращения: 04.01.2018).

сгладить накал общественной дискуссии, а также продемонстрировать, для борьбы с какими именно угрозами государству необходимы столь значительные ресурсы³⁵.

В первой главе документа подчёркивается, что основными задачами сегодня являются: обеспечение безопасности и территориальной целостности Израиля, сохранение за ним статуса еврейского демократического государства, укрепление его социально-экономической мощи, а также влияния в регионе и мире с особым акцентом на стремлении к миру с соседними странами³⁶. В качестве главных угроз безопасности называются четыре типа противников: отдалённые и близлежащие государства (Ливан, Иран), государства, находящиеся в процессе дезинтеграции (Сирия), связанные с государственными акторами террористические организации ("Хезболла", ХАМАС), а также независимые террористические группировки ("Исламское государство", "Исламский джихад")³⁷. На этом направлении заметно явное влияние США, где при повышении эффективности военного строительства всё большее значение отводится учёту неопределённости при анализе потенциальных противников из числа государственных и негосударственных акторов, а также вооружений, которые имеются в их распоряжении³⁸.

Во второй части доктрины анализируется внешнеполитическая реальность, наделяющая всех упомянутых противников схожими чертами. В связи с этим в процессе стратегического планирования рекомендуется учитывать три группы факторов. Две из них касаются региональных государств, которые стремятся полностью исламизировать Ближний Восток. Они воздействуют на Израиль, пытаясь истощить его всеми средствами и добиваясь того, чтобы государство перестало существовать. Одновременно идёт атака на умеренные режимы с целью их смены на более радикальные там, где основы государственной власти подорваны. Здесь вновь становится очевидным, что документ разрабатывался под влиянием событий "арабской весны". Ещё одним элементом внешней среды является реакция стран Запада. Как полагают авторы Стратегии, европейские государства способны подорвать легитимность Израиля через обвинения в непропорциональном применении силы, выдвигаемые международными организациями³⁹.

Основным принципом обеспечения национальной безопасности, как утверждается в Стратегии, должно стать сочетание оборонительной и наступательной тактик. С одной стороны, Израиль придаёт первостепенное значение развитию эффективных механизмов сдерживания противников, способных предотвратить открытый конфликт. С другой – составители документа исходят из того, что оборонительные методы не принесут

³⁵ *Limor Y.* An important document, at a crucial time // Israel Hayom. 2015. 14 August. URL: http://www.israelhayom.com/site/newsletter_opinion.php?id=13485 (дата обращения: 29.08.2017).

³⁶ *Rosenberg S., Rome H.* Deterring Terror. English Translation of the Official Strategy of the Israel Defense Forces. Cambridge: Belfer Center for Science and International Affairs, 2016. P. 3.

³⁷ *Ibid.* P. 4.

³⁸ *Тищенко Г.Г.* Новые подходы США к повышению экономической эффективности военного строительства // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 7 (2). С. 92.

³⁹ *Rosenberg S., Rome H.* Op. cit. P. 7.

полной победы над врагом. Следовательно, Израиль оставляет за собой право использовать собственную военную мощь в наступательных целях для обеспечения легитимной защиты государства и его граждан, руководствуясь при этом принципами и нормами международного права. Как видно из приведённых фрагментов Стратегии, она в значительной степени опирается на выводы комиссии Д. Меридора, включившей в устоявшийся "треугольник" израильской национальной безопасности понятие обороны.

Вторым документом, влияние которого явно присутствует в Стратегии Г. Айзенкота, является отчёт **комиссии под руководством Элияху Винограда**, оценивавшей итоги Второй ливанской войны. Итоговый документ 2008 г. включал не только осмысление решений Э. Ольмерта, которые в конечном счёте были признаны обоснованными, но и общие рекомендации относительно возможностей реформирования ЦАХАЛ, чему посвящена глава 18. Одним из главных просчётов в документе называется отсутствие чёткого разграничения полномочий между представителями правительства и военного командования. Однако в этом отчёте, в отличие от оценки операции "Нерушимая скала" лета 2014 г., утверждается, что особым статусом с точки зрения принятия решений обладали именно военные. Эксперт Института изучения национальной безопасности Меир Элран, анализируя отчёт комиссии Винограда, отмечал, что его конечной целью стала не оценка действий военных в рамках конкретной операции, а выявление слабых сторон ЦАХАЛ. С этой задачей, по мнению специалиста, удалось справиться лишь частично, однако была создана основа для оживления дискуссии по поводу необходимости реформирования армии и процесса принятия решений⁴⁰.

Основываясь на выводах комиссии Винограда, в текст Стратегии Г. Айзенкота был добавлен пункт о необходимости согласованности действий правительства и командования ЦАХАЛ. При этом документ включает в себя и особенности израильского подхода к такого рода отношениям, не только закрепляя за органами власти обязанность определять стратегию, но и давая возможность вносить в неё корректировки, основываясь на ситуации в зоне разворачивающегося конфликта.

В экспертных оценках Стратегии превалировал интерес к изменениям, затронувшим сухопутные войска и наращивание огневой мощи израильской армии. В отличие от выдвинутых ранее проектов трансформаций, основанных на американских концепциях и предполагавших акцент на развитии ВВС, Стратегия ЦАХАЛ предусматривает переориентацию на сухопутные части, которые по итогам реализации реформы должны будут иметь возможность осуществлять два типа манёвров: операции в зоне действия противника и воздействие на его центры силы. В том, что касается совершенствования огневой мощи, предполагается создать условия, при которых авиаудары будут быстрыми и способными поражать максимально возможное количество целей⁴¹. Как отмечает старший

⁴⁰ *Elran M.* The Winograd Report: For the Drawing Board, not the Shelf // The Institute for National Security Studies. Strategic Assessment. 2008. No. 4. URL: <http://www.inss.org.il/publication/the-winograd-report-for-the-drawing-board-not-the-shelf/> (дата обращения: 13.01.2018).

⁴¹ *Siboni G.* "The IDF Strategy": A Focused Action Approach // The Institute for National Security Studies. INSS. 2015. No. 739. URL: <http://www.inss.org.il/publication/the-idf-strategy-a-focused-action-approach/> (дата обращения: 23.01.2018).

научный сотрудник Института исследования национальной безопасности Габи Сибони, документ также свидетельствует об отходе от существовавшего ранее принципа ответа на угрозы, исходя из степени эскалации конфликта⁴². Под ним подразумевалось, что интенсивность израильских действий и характер проводимой операции ставятся в зависимость от двух измерений: оперативного и политического. В первом случае во внимание принимается то, ведётся борьба против государства или негосударственного актора, во втором – спровоцирует ли операция критику международного сообщества или волну внутренних дискуссий⁴³. Данная тенденция свидетельствует о попытке учесть негативные оценки, появившиеся после анализа итогов операции "Нерушимая скала"⁴⁴, где значительная критика была связана с затягиванием начала наземной операции.

Логическим продолжением тенденций к разграничению полномочий между лицами, ответственными за принятие военно-политических решений, можно считать поправку к Основному закону о правительстве, инициированную в конце лета 2017 г. Согласно представленному на обсуждение кнессета проекту, предполагается наделить полномочиями объявления войны узкий военно-политический кабинет. Поправки стали результатом работы комиссии во главе с бывшим главой Совета национальной безопасности страны Яковом Амидором, сформированной с целью повышения эффективности деятельности военно-политического кабинета, столкнувшегося с критикой после операции "Нерушимая скала". Согласно отчёту госконтролёра Й. Шапиры, представленному в феврале 2017 г., во время событий в секторе Газа лета 2014 г. члены кабинета министров не владели информацией о происходящем, поскольку глава правительства Б. Нетаньяху и тогдашний министр обороны М. Яалон их должным образом не информировали. Кроме того, отдельно в документе отмечается, что полномочия узкого военно-политического кабинета, созданного в соответствии с поправками к Основному закону о правительстве, фактически не ясны, что затрудняет разграничение его функций с кабинетом министров в полном составе⁴⁵.

Последняя из заметных попыток трансформировать концептуальные основы национальной безопасности Израиля была предпринята в ноябре 2017 г. нынешним министром обороны Авидгором Либерманом. Анализируя растущие угрозы в районе северных границ, связанные с усилением иранского военного присутствия в Сирии, развитием производства вооружений во враждебных государствах и передачей новых видов оружия и военной техники ливанской "Хезболле", на его взгляд, требуется пересмотр военного бюджета в сторону увеличения. Как предполагает министр, в ближайшие три года на нужды обороны должно быть выделено

⁴² *Siboni G.* "The IDF Strategy": A Focused Action Approach // The Institute for National Security Studies. INSS. 2015. No. 739. URL: <http://www.inss.org.il/publication/the-idf-strategy-a-focused-action-approach/> (дата обращения: 23.01.2018).

⁴³ *Kober A.* Israel's Wars of Attrition: Operational and Moral Dilemmas // Israel's Strategic Agenda. N.Y.: Routledge, 2013. P. 194.

⁴⁴ Операция "Нерушимая скала" – военная операция Израиля в секторе Газа против движения ХАМАС в июле–августе 2014 г.

⁴⁵ *Druckman Y.* State Comptroller: Cabinet ministers were not sufficiently updated on tunnel threat // Yedioth Ahronoth. 2017. 28 February. URL: <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4928684,00.html> (дата обращения: 30.08.2017).

ещё порядка 5 млрд шекелей⁴⁶. Одним из главных обоснований этого требования стало сравнение с аналогичными иранскими показателями. В Исламской Республике Иран военный бюджет составляет около 22 % совокупных расходов страны, что практически в 2 раза ниже израильских.

Несмотря на то что озвученные причины в целом вписываются в риторику израильского правительства, продолжающего заявлять, что одной из главных угроз для безопасности страны является укрепление позиций Ирана и его союзников в Сирии, инициатива, выдвинутая А. Либерманом, столкнулась с серьёзной критикой. С одной стороны, его заподозрили в попытке таким способом укрепить свои политические позиции, одновременно содействуя кризису действующего правительства, поскольку вопросы бюджетного планирования составляют одну из главных причин распада правительственных коалиций. В связи с этим многих насторожило, что А. Либерман не сделал проблему предметом закрытого обсуждения с Министерством финансов, а вынес её на суд общественности, демонстрируя просчёты в политике правительства. С другой стороны, его инициатива стала явным сигналом к пересмотру плана "Гидеон", рассчитанного до 2020 г. и уже успевшего стать одной из основ текущей деятельности ЦАХАЛ.

* *
*

Таким образом, существующие концептуальные положения, составляющие основу обеспечения национальной безопасности Израиля, всё ещё нуждаются в дальнейшем реформировании с целью унификации и объединения в рамках одного всеобъемлющего документа. Достижение этой цели, по мнению израильских военных и экспертов, позволит снизить накал общественной дискуссии по поводу значительного финансирования вооружённых сил, а также предотвратить риск распада правительственной коалиции из-за неразрешённости данной проблемы. Однако тенденции к такому развитию событий пока не наблюдаются. Израиль продолжает ситуационное реагирование на каждую конкретную угрозу, а отдельные члены кабинета министров, включая главу оборонного ведомства А. Либермана, открыто настаивают на пересмотре документов, принятых недавно и сумевших устранить ряд устаревших положений.

Наиболее успешным шагом на пути к реформам стала Стратегия ЦАХАЛ, продемонстрировавшая по форме и содержанию переход на новый этап военно-стратегического планирования. Документ позволил определить, какой должна быть армия Израиля, способная противостоять угрозам, в условиях которых страна существует, а также впервые развёрнуто ответил на вопросы общественности, дав возможность получить представление о том, на что направляется бюджетное финансирование. Вместе с тем на роль полноценной концепции национальной безопасности он претендовать не может, поскольку не обладает всеми необходимыми

⁴⁶ Gross J.A. Eyeing Iran in Syria, Liberman requests NIS 4.8 billion boost for army // Times of Israel. 2017. 20 November. URL: <https://www.timesofisrael.com/eyeing-iran-in-syria-liberman-requests-nis-4-8-billion-boost-for-army/> (дата обращения: 14.02.2018).

элементами, традиционно входящими в такого рода документы. Также следует учесть, что сам факт появления Стратегии и её последующее обнародование оказались следствием необходимости дать ответ на вопросы, давно возникавшие в обществе и военно-политических кругах, т.е. стали ещё одним примером ситуационного реагирования, от практики использования которого израильское экспертное сообщество последовательно призывает отказаться.

Ключевые слова: *Израиль – концепция национальной безопасности – военное планирование – Армия обороны Израиля – Стратегия ЦАХАЛ – план "Гидеон" – "треугольник" национальной безопасности.*

Keywords: *Israel – national security concept – military planning – the Israeli Defense Forces (IDF) – the IDF strategy – the "Gideon" Plan – the national security triangle.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасова Т.А., Маген Ц., Швейцер Й. Угрозы глобализации ближневосточного терроризма. Взгляд из России и Израиля: Докл. междунар. дискус. клуба "Валдай". М., 2016. 19 с.
2. Тущенко Г.Г. Новые подходы США к повышению экономической эффективности военного строительства // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 7 (2). С. 87–102.
3. Adamsky D. From Israel with Deterrence: Strategic Culture, Intra-war Coercion and Brute Force // Security Studies. 2017. Vol 26. No. 1. Routledge. P. 157–184.
4. Adamsky D. The culture of military innovation: the impact of cultural factors on the revolution in military affairs in Russia, the US and Israel. Stanford: Stanford University Press, 2010. P. 116. 248 p.
5. Ahronheim A. With operational F-35 jets, Israel claims complete regional air superiority // Jerusalem Post. 2017. 7 December. URL: <http://www.jpost.com/Israel-News/With-operational-F-35-jets-Israel-claims-complete-regional-air-superiority-517318> (дата обращения: 04.01.2018).
6. Beres L.R. Israel's Uncertain Strategic Future // Parameters: Journal of the US Army War College. 2007. Spring. Vol. XXXVII. No. 1. P. 37–54.
7. Beres L.R., Belkind N., Ben-Israel I. Israel's Strategic Future Project Daniel Final Report // NATIV Online. URL: <http://www.acpr.org.il/english-nativ/03-issue/daniel-3.htm> (дата обращения: 30.08.2017).
8. Berman L. Beyond the Basics: Looking Beyond the Conventional Wisdom Surrounding the IDF Campaigns against Hizbullah and Hamas // Small Wars Journal. 2011. 28 April. URL: <https://www.aei.org/publication/beyond-the-basics-looking-beyond-the-conventional-wisdom-surrounding-the-idf-campaigns-against-hizbullah-and-hamas/> (дата обращения: 16.01.2018).
9. Brun I., Rabinovich I. Israel Facing a New Middle East: In Search of a National Security Strategy. Stanford: Hoover Institution at Leland Stanford Junior University, 2017. 136 p.
10. Davis P.K. Effect-based Operations. A Grand Challenge for the Analytical Community. Arlington: RAND, 2005. 117 p.

11. *Dekel U., Einav O.* Revising the National Security concept: The need for a strategy of multidisciplinary impact // The Institute for National Security Studies. INSS Insight. 2015. No. 733. URL: <http://www.inss.org.il/publication/revising-the-national-security-concept-the-need-for-a-strategy-of-ultidisciplinary-impact/> (дата обращения: 30.08.2017).
12. *Deptula D.A.* Effects-Based Operations: change in the nature of warfare. Virginia: Aerospace educational foundation, 2001. 33 p.
13. *Druckman Y.* State Comptroller: Cabinet ministers were not sufficiently updated on tunnel threat // Yedioth Ahronoth. 2017. 28 February. URL: <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4928684,00.html> (дата обращения: 30.08.2017).
14. *Elran M.* The Winograd Report: For the Drawing Board, not the Shelf // The Institute for National Security Studies. Strategic Assessment. 2008. No. 4. URL: <http://www.inss.org.il/publication/the-winograd-report-for-the-drawing-board-not-the-shelf/> (дата обращения: 13.01.2018).
15. *Elran M., Sheffer G.* Military Service in Israel: Challenges and Ramifications // The Institute for National Security Studies. 2016. Memorandum No. 159. URL: <http://www.inss.org.il/publication/military-service-in-israel-challenges-and-ramifications/> (дата обращения: 29.12.2017).
16. *Even S.* The Locker Commission's "All Inclusive" Defense Budget: Where is the Big Picture? // The Institute for National Security Studies. INSS Insight. 2015. No. 726. URL: <http://www.inss.org.il/publication/the-locker-commissions-all-inclusive-defense-budget-where-is-the-big-picture/> (дата обращения: 25.01.2018).
17. *Freilich C.D.* Zion's Dilemmas: How Israel Makes National Security Policy. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2012. 384 p.
18. *Gross J.A.* Eyeing Iran in Syria, Liberman requests NIS 4.8 billion boost for army // Times of Israel. 2017. 20 November. URL: <https://www.timesofisrael.com/eyeing-iran-in-syria-liberman-requests-nis-4-8-billion-boost-for-army/> (дата обращения: 14.02.2018).
19. *Gross J.A.* Just a quarter of all eligible reservists serve in the IDF // The Times of Israel. 2016. 30 May. URL: <http://www.timesofisrael.com/just-a-quarter-of-all-eligible-reservists-serve-in-the-idf/> (дата обращения: 29.08.2017).
20. *Kober A.* Israel's Wars of Attrition: Operational and Moral Dilemmas // Israel's Strategic Agenda. N.Y.: Routledge, 2013. P. 188–209.
21. *Limor Y.* An important document, at a crucial time // Israel Hayom. 2015. 14 August. URL: http://www.israelhayom.com/site/newsletter_opinion.php?id=13485 (дата обращения: 29.08.2017).
22. *Matthews M.* Interview with BG (Ret.) Shimon Naveh // Operational Leadership experiences in the Global War on Terrorism. Kansas: Combat Studies Institute, 2007. 10 p.
23. *Matthews M.M.* We were caught unprepared: The 2006 Hezbollah-Israel War. Kansas: U.S. Army Combined Arms Center, 2008. 105 p.
24. *Melman Y.* The Gideon Doctrine: the changing Middle East IDF Strategy // Jerusalem Post. 2015. 13 September. URL: <http://www.jpost.com/Jerusalem-Report/The-Gideon-Doctrine-412594> (дата обращения: 30.08.2017).
25. *Rosenberg S., Rome H.* Deterring Terror. English Translation of the Official Strategy of the Israel Defense Forces. Cambridge: Belfer Center for Science and International Affairs, 2016. 49 p.
26. *Shabtai S.* Israel's National Security Concept: New Basic Terms in the Military-Security Sphere // The Institute for National Security Studies. Strategic Assessment. 2010. No. 2. URL: <http://www.inss.org.il/publication/israels-national-security-concept-new-basic-terms-in-the-military-security-sphere/> (дата обращения: 15.01.2018).
27. *Shoval L., Cesana S., Klein Z.* IDF spokesperson: Locker budget cuts are "bullet between the eyes" // Israel Hayom. 2015. 22 July. URL: http://www.israelhayom.com/site/newsletter_article.php?id=27055 (дата обращения: 29.08.2017).
28. *Siboni G.* "The IDF Strategy": A Focused Action Approach // The Institute for National Security Studies. INSS. 2015. No. 739. URL: <http://www.inss.org.il/publication/the-idf-strategy-a-focused-action-approach/> (дата обращения: 23.01.2018).

29. Systemic Operational Design: An Introduction // T. Sorrells, R. Downing, J. Blakesley, W. Pendall, K. Walk, D. Wallwork. Kansas: School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, 2005. 103 p.

30. The National Security Strategy of the United States of America. September 2002 // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 31.08.2017).

31. *Zagdansky D.* Round 2 in Lebanon: How the IDF Focused Exclusively on COIN and Lost the Ability to Fight Maneuver War // *Infantry*. 2007. September–October. P. 32–35.